

Увидев, наконец, первое удивлённое выражение на его лице с момента их встречи, помощник Ван улыбнулся ещё теплее и дружелюбнее. Кивая, он терпеливо объяснил своему коллеге:

— Ну как же иначе? Последние пару дней фотографии вас двоих активно обсуждаются внутри компании! Один — это наше лицо, наша гордость, а другой — любимый сын нашего босса. Как только эти фотографии появились в сети, их сразу же заметили в компании. Прошло меньше дня, и, думаю, все, кроме самого Сун Цзюня, уже успели их увидеть.

У Хэн задумался и быстро понял, как всё произошло. Фотографии, на которых они с Сун Цисинем гуляли в День святого Валентина, вероятно, как и раньше, были выложены в сеть. Но на этот раз их заметили сотрудники Чэньси, которые узнали его, и дальше...

Дальше и гадать не нужно, чтобы понять, как всё развивалось. В итоге его коллеги узнали об этом и сегодня специально остановили его, чтобы посплетничать.

Помощник Чэнь, взглянув на помощника Вана, с беспокойством спросил У Хэна:

— Так что ты собираешься делать дальше?

Все трое понимали, что помощник Чэнь спрашивал не о том, как У Хэн будет строить отношения с Сун Цисинем. Конечно, это тоже было важно, но сейчас главным было другое — Сун Цзюнь.

Другие, возможно, не понимали, но помощники хорошо знали, как сильно Сун Цзюнь любит своего сына. Особенно с прошлого года, когда в сентябре-октябре Сун Цисинь внезапно изменился, что невероятно обрадовало его отца. А теперь вдруг появился кто-то, кто хочет отнять у него сына... Помощники Ван и Чэнь мысленно поставили У Хэну свечку за упокой.

Подождите, сентябрь-октябрь? Разве тогда не говорили, что Сун Цисинь только что пережил разрыв? После этого У Хэна отправили к нему в качестве личного помощника... Ох, если босс узнает, что это он сам подложил волка к своему любимому сыну, и этот волк успешно утащил его...

Ха-ха-ха... Нет, дайте им сначала посмеяться.

У Хэн уже собирался ответить, но вдруг заметил, что их лица стали странными, словно они с трудом сдерживали смех. Он слегка дёрнул уголок рта, подавив желание спросить, в чём дело, и глубоко вздохнул:

— Я разберусь с этим.

— Разберёшься? С чем? — Слишком увлекшись своими мыслями, они чуть не забыли, о чём спрашивали, но потом вспомнили и снова удивились. — Как ты собираешься это сделать?

У Хэн бросил на них взгляд, понимая, что их больше интересует зрелище, чем его судьба, и спокойно бросил:

— Это секрет. — Затем он встал и направился к выходу. — Вы ещё не допили кофе? Берегитесь, а то босс запишет вам прогул.

Только тогда они опомнились и бросились за ним, оставив недопитые чашки. Но как бы они ни пытались выведать подробности, У Хэн ничего не рассказал. Они лишь злобно шептали проклятия, думая, что с таким ревнивым отцом, как Сун Цзюнь, этому парню придётся

несладко.

Закончив с делами в компании, У Хэн убедился, что Сун Цисинь всё ещё в компании постпродакшна, и сразу же поехал туда на такси. По дороге он просматривал сообщения в неофициальных чатах сотрудников компании.

Эти чаты создавались небольшими группами сотрудников, поэтому в них редко бывали высокопоставленные лица, и обсуждения там были довольно свободными. Иногда даже можно было увидеть, как коллеги жалуются друг на друга. Поэтому У Хэн не удивился, увидев сообщения о себе. Найдя записи от 15-го числа, он увидел, как коллеги обсуждают фотографии с Сун Цисинем и спрашивают, кто он такой. Это было вполне ожидаемо.

Однако, просмотрев несколько чатов, он заметил, что его знакомые и незнакомые коллеги в итоге единогласно признали его отношения с Сун Цисинем и спокойно приняли «слухи» о том, что они пара. Это вызвало у него странное чувство.

Стоило ли восхищаться фантазией своих коллег? Или благодарить их за то, что они так спокойно приняли эту новость? А может, просто раздражённо вздохнуть, глядя на то, как эти бездельники обсуждают его за спиной?

Если бы он и Сун Цисинь действительно не были парой, то, обнаружив, что стал объектом всеобщих сплетен, он бы, наверное, просто взорвался.

Такси остановилось у входа в компанию постпродакшна, и У Хэн медленно вошёл в лифт, снова думая о своём боссе. Сейчас слухи в компании распространяются с невероятной скоростью, и хотя сегодня он убедился, что Сун Цзюнь ещё ничего не знает, это ненадолго. Кто-то из коллег может случайно проговориться, или босс вдруг решит спросить информационный отдел о том, что пишут в сети о Сун Цисине.

Всё это может привести к тому, что их отношения станут известны Сун Цзюню. Кроме того, У Хэн, хотя и считал, что никого не обижал, знал, что в большом коллективе всегда найдутся те, кто захочет ему навредить и донести на него.

Он должен был действовать до того, как что-то произойдёт.

Остановившись у двери рабочего помещения, У Хэн слегка вздохнул. Лучшим решением было то, о чём он уже думал раньше, но он не мог предсказать, как отреагирует этот любящий отец, поэтому не решался его использовать. Но теперь, похоже, другого выбора не было...

Работа в компании постпродакшна шла своим чередом, и, если не требовалось вносить изменения, Сун Цисиню и режиссёру Чжоу не нужно было участвовать в процессе. Они могли просто ждать окончательного результата и проверить, всё ли в порядке.

Но кто такой Сун Цисинь? Он мог переснимать одну сцену сотню раз, если что-то было не так, и настаивал на переделке. В постпродакшне всё было иначе: если он замечал недочёты, то сразу указывал на них, и команда быстро исправляла ошибки. Поэтому, кроме первых двух дней, он просто приходил и наблюдал за процессом.

Когда У Хэн вернулся, Сун Цисинь сидел и проверял готовый материал. Увидев его, он остановил воспроизведение, поставил стакан с водой и подошёл к нему, тихо спросив:

— Закончил?

У Хэн кивнул, взглянув на компьютеры в комнате:

— Как у тебя дела? — Некоторые вещи нельзя обсуждать при посторонних, поэтому он даже не думал сейчас говорить с Сун Цисинем о своём плане.

Сун Цисинь обернулся и улыбнулся:

— Всё в порядке, можно оставить как есть. — В его фильме не было много сложных спецэффектов, только небольшие доработки и добавление титров. Это был исторический фильм, а не фантастика.

У Хэн убедился, что всё в порядке, и тихо спросил:

— Может, сегодня поедem домой?

— Давай. — Сун Цисинь попрощался с сотрудниками Чэньси, и они вместе вышли.

<http://bllate.org/book/16375/1482105>